

...των οὐρανῶν καὶ τῆς γῆς ἵνα ἴδωμεν τὸν Ἰωάννην τὸν ἐκ τῆς ἀσπιδίου καὶ ἐκ τῆς ἀσπιδίου...

№8 (87) 07.08.2023

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

...αὐτὸν οὐ παρέλα κεν αὐτοῖς ἐξουσίαν εἰς τὴν ἐκ θεῶν...

12+

Информационно-просветительская газета Рязанской епархии

Успенский

ПОСТ: время «притормозить»

Стр. 5

Фото: Марина СТРОТОВА

Дети в Интернете:

Фото: Марина СТРОТОВА

размышления священника стр. 2-3

Сотый раз в первый класс:

как пережить школу стр. 10

Особое детство:

интервью с Марией МАЛОВОЙ стр. 6

Слово
архипастыря

Почему «сам не плошай»?

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

В русском языке есть поговорка: «На Бога надейся, а сам не плошай». Какие мысли она у нас вызывает? Может показаться, что здесь речь о некоем недоверии Богу. Кажется, речь о том, что да – Бог есть, но надеяться нужно не только на Него, надеяться нужно на свои силы и способности. Но на самом деле смысл этой народной мудрости совершенно иной.

Действие Бога и человека в мире является действием совместным – мы называем это богословским понятием «синергия». Синергия – это по-гречески «со-действие». Бог не просто Сам действует в мире, но хочет иметь Своим со-участником человека.

Только если любой человек может оступиться, совершить ошибку и проявить слабость, то Бог всегда верен в Своих обещаниях и всегда исполняет Свою миссию. А вот человек чаще всего дает слабинку, спотыкается и проявляет маловерие.

Именно об этом говорит народная мудрость: о том, что мы часто «плошаем», мы свою часть пути не проходим, в отличие от Бога. Бог всегда готов нам помочь, а мы часто проявляем слабость.

И в народной поговорке – призыв к нам, чтобы мы не отставали, чтобы в совместном действии Бога и человека мы всегда старались исполнить свою часть миссии.

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логосъ»

Наверное, дорогой читатель, скажу набившую оскомину банальность... В последние годы всё больше убеждаюсь, что на сегодняшний день одна из насущнейших педагогических проблем нашей эпохи – это свободный доступ детей в Интернет. Проблема, про которую много говорят, но она только усугубляется...

Увы, сама система образования сейчас такова, что без мессенджеров и регистрации на различных интернет-порталах администрация школы порой просто не позволит учиться.

Как следствие – получаем целое поколение детей с явным нарушением восприятия информации. Жертвы клипового мышления, прививаемого Интернет-сёрфингом, не способны творчески мыслить, дискутировать и вообще воспринимать и излагать хоть сколько-нибудь сложную концепцию. Они, в лучшем случае, понимают лишь отдельные тезисы.

Сам взгляд на мир маленького человека, привыкшего горбиться перед монитором, – узок и примитивен. У него создаётся иллюзорная уверенность, что всё ему давно известно и ничем его не удивить. Он устало смотрит на окружающих взглядом человека, словно прожившего не одну многотрудную жизнь.

Как-то раз встретил на улице знакомого новоиспечённого выпускника одного известного рязанского вуза. Он подошёл, вежливо поздоровался и... очень меня озадачил.

Дети в Интернете

Фото: священник Димитрий ФЕТИСОВ

“ Никогда не забуду довольно эмоциональный монолог одного знакомого предпринимателя, который заявил, что готов сегодня делать кадровую ставку на поколение постарше

Когда я спросил этого молодого парня, куда он пойдёт: учиться дальше, или искать работу, – тот мне доверительно ответил, глубоко вздохнув и патетически глядя куда-то вдаль:

– Отдохну годок, а там посмотрим...

Я даже не нашёл, что ответить. «Отдохну» от чего!? Неужели учиться, не работая, по сильно облегчённой программе бакалавриата было так сложно?

Налицо глубокая депрессия и довольно расплывчатые представления о дальнейшей жизни и своем местонахождении в ней. Бледный лик, под глазами круги. В осанке характерная сутуловатость.

Я не пророк, но почему-то моему взору при виде

этого измученного ночными бдениями перед монитором «подвижника» представляется будущая картина, на которой изображён холостой обрюзгший мужик неопределённого возраста, крепко сидящий на шее пожилых родителей.

Ему будет не нужна семья, свой дом и сад и прочие последствия созидательного устройства. Он вырос творческим импотентом и не готов, да и не желает жить в реальном мире.

Никогда не забуду довольно эмоциональный монолог одного знакомого предпринимателя, который заявил, что готов сегодня делать кадровую ставку на поколение постарше. Да, они плохо дружат с

современными технологиями, менее коммуникабельны, но...

– Иметь в подчинении на неплохом для начинающего окладе мечтательного и недисциплинированного лентяя, который вместо работы убедительно пишет в соцсетях о своей утопичной мечте – улететь на райские острова в Атлантическом океане и жить там на доходы от бложика, в котором будет описывать счастливую жизнь? Нет уж, такой сотрудник не для меня!

Дорогие родители! Если ещё не поздно, десять раз подумайте, прежде чем покупать ребёнку смартфон с оплаченным трафиком «40 гигабайт в месяц».

Да, это удобно для вас. Удобно сейчас. Потом всё будет складываться значительно сложнее, если не сказать – трагичнее.

Купите лучше своему первоклашке наручные часы с функцией сотового

телефона и не поддавайтесь на гневную отповедь классного руководителя, которому конечно же удобно рассылать фото с домашним заданием через мессенджер.

Не оставляйте дитя наедине с «сетью» надолго. А если и оставляете, как можно дольше фильтруйте контент. Выбирайте хорошие, сложные фильмы, которые надо анализировать, в которых надо постигать сложный внутренний мир героев. Ищите научные ролики, их довольно много. Справедливости ради надо сказать, что хорошего и полезного весьма много в «сети». Надо только поискать и научить этому правильному поиску.

Объясняйте своему чаду, что именно вас мотивирует так поступать. А чтобы ребёнок не обижался, ссылаясь на одноклассника, которому родители подарили к первому сентября «айфон», договоритесь с ним о том, что вместо смартфона вы ему подарите что-то более полезное – хороший велосипед, поездку в интересное место, оплатите занятия в выбранном кружке или заведете домашнее животное, за которым он обязуется ухаживать.

Когда же ребёнок привыкнет коротать досуг за книгой или футболом, тогда, лет после 12-14, можно уже подумывать о покупке смартфона. В этот момент его психика более созрела и влияние гаджета будет менее разрушительным. Впрочем, для многих детей, особенно мальчиков, которые по всем параметрам взрослеют позднее девочек, а также для детей, явно склонных к зависимостям, и этот возраст для свободного плавания в «сети» ещё не подходит. Здесь всё индивидуально.

Помните, дорогие родители, что от вас зависит очень многое. Заметит ли красоту окружающего мира ваш ребёнок? Захочет ли сделать его лучше? Или же скоротает свои дни, уткнувшись в смартфон...

Священник Даниил
МАСЛОВ

О молитве «без посредников»

Иногда среди верующих, особенно тех, кто не слышит, радеет о внимании ко Христову учению, можно услышать лозунги вроде: «Я не собираюсь молиться никаким святым, мне нужны живые отношения с Богом, без посредников!» Звучит благородно и на первый взгляд убедительно. Но в чём подвох?

Подвох в том, что святые – не посредники. «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус», – говорит Библия (Первое послание к Тимофею, глава 2).

Всё богословие наших отношений со святыми сводится к довольно простому и понятному принципу: мы просим святых, равно как и наших ныне живущих братьев и сестёр по вере, быть нашими участниками в молитве.

«Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Евангелие от Луки, глава 20).

В Евангелие есть прекрасный пример того, как по вере других людей получает прощение грехов и исцеление друг этих людей.

«И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили по-

стель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои» (Евангелие от Марка, глава 2).

Эти друзья не были посредниками в исцелении, они были ходатаями, просителями за того, кто им дорог. Святые и есть вот

такие друзья – помощники, которые могут перед Богом дерзновенно просить о нас, равно как и живые, праведно ведущие свой путь ко спасению. Однако делают они это не без нас.

А отсюда следует очень важный принцип. Если человек подаёт в храм записки, например, на молебен, то он на этот молебен остаётся. И тогда Богу молится он сам, вместе с ним молится священник и те святые, к которым обращено прошение – «моли Бога о нас».

Молитву совершают люди и ангелы, а даёт благодать и действует – Сам Бог.

А когда люди подают записки с мыслью: «Церковь сама всем займётся, а у меня свои дела есть», – и уходят, что ж тогда удивляться, что наши прошения остаются не услышанными?

Богу не нужны от нас товарно-денежные отношения. «Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всеожжения» (Библия. Книга пророка Осии, глава 6).

Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логосъ»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видеопроектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте,
ютуб-канале и в группах соцсетей!
facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru

Дарья МАРКИНА,
регент церковного
хора

Всенощное бдение:

КАНОН

(Окончание.
Начало в номерах
за июнь и июль)

Всенощное бдение представляет собой средоточие разнообразных богослужебных текстов, песнопений, чинопоследований, наполненных особым смыслом. И одна из самых важных и объемных его частей – это канон, звучащий во время утрени – второй части Всенощного бдения. Канон располагается в богослужении утрени сразу после полиелейной части, когда уже прочитано Евангелие и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Завершает полиелейную часть утрени возглас «Милостию и щедротами...» – и начинается пение канона.

Он представляет собой собрание песней, составленное по определенному правилу. С греческого слово «канон» так и переводится – правило. В составе канона 9 песен. Однако вторая песнь канона, как покаянная, исполняется только в Великий пост.

Первая строфа каждой песни всегда поется. Она называется ирмос, что означает связь. Ирмос служит музыкальным и ритмическим образцом для всего канона. Также он связывает между собой тропари канона, то есть его основное содержание, с библейскими песнями, которые в древности выполняли функцию припевов к тропарям. Сейчас библейские песни можно услышать только на будничных службах Великого поста.

Итак, ирмосы напоминают верующим события ветхозаветных времен, с каждым следующим все ближе оказываясь к историческому моменту пришествия Христа. Тропари канона, наоборот, повествуют о событиях новозаветных и посвящены прославлению Бога, Божией Матери, празднуемого события или

Фото: Марина СТРОГОВА

святого, прославляемого в этот день.

Среди самых знаменитых творцов канонов можно назвать имена Иоанна Дамаскина, Космы Маюмского, Андрея Критского. Все они руководствовались библейскими песнями, взятыми из Ветхого Завета, содержащими в себе пророческие указания о новозаветных событиях. Например, первая библейская песнь посвящена переходу Моисея через Чермное море. Это событие одновременно есть основа ветхозаветной Пасхи – исход евреев из египетского плена – и прообраз новозаветной: избавление от греха и вечной смерти всего человечества. Если мы вспомним ирмосы, вдохновленные этой библейской песнью, то по начальным фразам сразу поймем, о чем этот текст: «Яко по суху пешествовав Израиль», «Моря чермную пучину невлажными стопами древний пешествовав Израиль», «Коня и всадника в море

чермное...»

Важно отметить, что в структуре каждой песни канона есть еще одна важная составляющая – катавасия. В переводе с греческого катавасия – «схождение». Фактически – это тоже ирмос, только исполняющийся в конце песни. В древности для такого исполнения полагалось сходиться двум хорам, отсюда и название. Одной из самых часто встречающихся катавасий являются ирмосы Богородичного канона – «Отверзу уста моя...».

Канон разделяется на три части малыми ектениями – после 3, 6, 9 песен. Вслед за ектенией полагается читать или петь особые тексты. После 3 песни – это седален, текст во время которого разрешается сидеть. После 6 песни звучит кондак и икос праздника.

Между 8 и 9 песнями канона звучит особое песнопение, посвященное Матери Божией – «Величит душа моя Господа...» (Лк 1:46). Это единственная библейская песнь, которая звучит на вечернем

богослужении практически ежедневно. В дни двенадцатых праздников её заменяют особые запевы к праздничному канону. «Величит» выделяется еще и тем, что это новозаветная библейская песнь, которая свидетельствует о том, что ближе к окончанию канона все более ярко звучит тема пришествия в мир Христа. Исполняется эта песнь с особым припевом «Честнейшую херувим...».

Наконец, завершается канон чтением или пением особого текста после 9 песни – светильна или эксапостилярия. Это текст, в котором часто используется образ Божественного Света, просвещающего и освящающего всю Вселенную. На Востоке этот момент богослужения наступал ближе к рассвету, поэтому слово светилен обозначало «возвещающий о приближении света». Слово эксапостилярий греческого происхождения и переводится как «высылаю, посылаю». В дни великих праздников

или накануне воскресенья светильны было принято исполнять на середине храма – певец как бы высылался для пения. Поэтому воскресные светильны, светильны двенадцатых праздников и особых памятных дней, например, светильны Страстной седмицы, имеют названия эксапостиляриев.

Вслед за светильном поется стих «Всякое дыхание да хвалит Господа» и читаются так называемые хвалитные псалмы. Название их связано с тем призывом ко всему творению, который многократно звучит в этих трех псалмах: хвалите Бога! К последним стихам этих псалмов присоединяются стихиры, в которых прославляется святой или праздник.

Кульминацией утрени является Великое славословие (великим оно названо по причине своего большого размера), которое звучит сразу после стихир. Священник возглашает: «Слава Тебе, показавшему нам свет» и хор начинает петь: «Слава в вышних Богу и на земли мир...». Появился этот текст приблизительно в IV веке. В его основе лежит ангельское славословие, воспетое при Рождестве Христовом: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2:14) и отрывки из псалмов. По причине того, что текст достаточно древний, в нем практически нет прошений о наших земных нуждах – исцелении от болезней, например, и помощи в повседневных делах. Оно прославляет Бога и содержит просьбы о спасении от греха, исцелении души, познании воли Божией.

В древности богослужение было составлено так, чтобы пение светильна и Великого славословия приходилось на первые минуты рассвета. На Востоке в этот момент первый луч солнца озарял храм.

После Великого славословия еще раз в богослужении торжественно звучит тропарь праздника и возглашаются две ектении: сугубая и просительная. В этих ектениях уже есть место просьбам о житейских нуждах молящихся. Далее произносится несколько заключительных возгласов и «отпуст» (завершающее благословение священника).

И самой последней частью Всенощной является присоединяющийся к ней Первый час. Главные темы текстов часа – начало дня, изгнание Адама и Евы из Рая, час приведения Христа на суд Каиафы. Завершается первый час пением торжественного гимна Богородице – «Взбранной Воеводе...», в котором мы возлагаем надежду на Богородицу в деле сохранения нас от всяких бед. На этом Всенощное бдение завершается.

Стоит отметить, что это богослужение – одно из самых сложных и торжественных в Православной Церкви. Но в его сложности и торжестве есть особая красота и особая радость праздника, накануне которого совершается Всенощная. Именно за этим богослужением и происходит прославление празднуемого события. Поэтому для того, чтобы стать полноценным участником церковного праздника, так важно бывать на службе вечером накануне – на праздничном Всенощном бдении.

Время притормозить

Руководитель Молодежного отдела Рязанской епархии священник Павел КОНЬКОВ:

Успенский пост, уютно разместившись в конце лета, своей строгостью несколько разбавляет размеренность душных и жарких дней. Две недели перед Успением Пресвятой Девы ставят своей целью вернуть несправедливо рассеянное на огороды, отпуска и пансионаты сознание верующих в нужное русло взаимоотношений Бога и человека.

Фото: Марина СТРОТОВА

Успение Богородицы – вот та цель, к которой теперь уже обращены наши мысленные взоры. Несмотря на житейскую суету, сбор урожая и подготовку детей к предстоящему учебному году, мы, будучи христианами, не имеем права забывать и терять из виду событие, концептуально поменявшее отношение человека к смерти. Две недели – и мы поймем, что воскресение возможно не только Богочеловеку.

Принятие души в обители Отца Небесного доступно и смертным людям. Без этого факта, без понимания Успения в подобном ключе воздержание наше будет диетой, веган-челленджем – чем угодно, но только не постом.

Апостол Фома, согласно преданию, на Успение вновь послужил как орудие Божие и своим очередным промыслительным опозданием указал всему миру на телесное восшествия Богородицы на Небо. Он открыл глаза всем: мы призваны к тому же. Весь рай, всё

Царствие Небесное – не простая проекция, абстрактное «что-то хорошее после смерти», а, как об этом писал апостол Петр, настоящее наше отечество: то место, где нас ждут любящий Отец и Заступница всего рода человеческого. Ждут, чтобы мы были счастливы, любимы, чтобы познавали Бога.

Память об этом и пронизывает весь Успенский пост, все наши бытовые дела и заботы. Ради этой самой памяти в начале поста (14 августа) выносятся на середины всех православных храмов крест – Распятие Христа. Ради памяти об этом отцами-строителями церковного устава богослужений Преображение Господне, хронологически бывшее за 40 дней до Голгофы, было перенесено на летнее время – для более радостного и торжественного осмысления праздника в честь Преобразившего человеческое существо Бога. Это напоминание о цели, ценности нашего существования и свободном выборе Самого Бога – том выборе, кото-

рый привел невинного Богочеловека Христа на Голгофу ради нас, суетящихся и вечно опаздывающих, не умеющих сосредоточиться на молитве и на жизни в целом.

Нам Распятый Христос Своим крестом говорит: «Остановись! Не торопи события. Побудь наедине с собой. Успокойся. Загляни внутрь себя и подумай о вечности, она ведь не за горами. Я все сделал для тебя, теперь твоя очередь».

Это понимание пронизывает весь Успенский пост, причем без тени страха, отчаяния, угроз и обид, поскольку Христос имеет одно основание для взаимоотношений с человеком – это Любовь. Христос призывает нас вновь посмотреть на Него, на вечность, на пример Его Матери. И Успение Богородицы будет для нас поистине праздником, поскольку вечность открыта для всех желающих и стремящихся – не в теории только, но и в самом законе христианской жизни.

Источник: portal-logos.ru

Фото: Марина СТРОТОВА

— Идея интервью родилась, когда я увидела Ваш пост Вконтакте про то, как посторонние люди называют детей с синдромом Дауна «больными», и это неправильно. Люди, которые не общаются постоянно с особыми детьми, зачастую не знают, как себя правильно вести и что меньше ранит родителей: если не обратить внимания на особенности ребенка или если обратиться. Как, например, правильно вести себя на детской площадке, где есть ребенок с особенностями здоровья?

— В подавляющем большинстве случаев родителям особых детей хочется, чтобы на них не обращали лишнего внимания, хочется чувствовать себя, как все, потому что появление особого ребенка можно сказать «стигматизирует» семью, выстраивает некий барьер между семьей и окружающими. И родители особых детей чаще хотят испытывать «ощущение нормальности» — сложно осознавать, что ты отличаешься от подавляющей части общества. Вот поэтому лучше, конечно, общаться с любым ребенком так же, как с обычным. Но если очень хочется что-то узнать, например, по личному поводу посоветоваться о воспитании особого ребенка, то можно и подойти: «Извините, пожалуйста, я вижу, у вас ребенок с особенностями развития, вы не могли бы мне посоветовать...». В общем, как-то корректно подойти к этому вопросу. А когда подходят и говорят: «А он у вас даун?», — это некорректный вопрос.

— Как долго мама, у которой в семье появился особый ребенок, идет к «стадии принятия» его особенностей и нуждается в поддержке? Или лучше вообще «не лезть» и не мешать?

— Это вообще вопрос очень сложный, потому что нельзя точно сказать, когда именно состоится то самое принятие, нет определенных сроков. Оно может проявиться практически сразу, особенно если мама знала диагноз заранее, была психологическая подготовка, если родители верующие, если крепкая семья. Но не хочется за всех говорить, есть абсолютно разные случаи, иногда парадоксальные. Например, мать-одиночка, родившая единственного ребеночка уже сильно «за тридцать», отлично справляется с его особенностями, а мать, которая имеет еще детей, вдруг долго не может принять состояние одного из них.

Вот я знаю лично случай, когда принятия так и не состоялось на момент, когда уже больше восемнадцати лет было молодому человеку с синдромом Дауна. Вообще это очень большая тема, потому что когда у тебя уже есть какой-то опыт жизни с особым ребенком и ты общаешься в среде таких же родителей, быстро понимаешь, например, что «вот это еще мама малышкой». Мамы малышкой еще настраиваются: «Мы будем работать, работать, работать, мы обеспечим самую лучшую жизнь своему ребенку, сделаем всё, и у нас случится чудо». В идеале все хотят «дотянуть» до нормы, если речь про синдром Дауна.

Мария МАЛОВА:

«Не запирайте ребенка в темницу своих амбиций»

Мария МАЛОВА — руководитель инклюзивной театральной студии и мама семи детей, из которых двое — усыновленные дети с синдромом Дауна. Мы говорим с Марией о проблемах особого детства и новом проекте с её участием для поддержки семей с детьми с особенностями развития.

Потом эта стадия «дотягивания до нормы» проходит и приходит осознание того факта, что у ребенка есть определенные нарушения и некоторые из них в глубинном смысле непреодолимы. Осознание, что его можно многому научить, можно, знаете ли, «натянуть сову на глобус», но с определенного момента это будет именно сова на глобусе, это будет уже «переделка» ребенка, попытка «починки». И это совсем не то, что нужно маленькому человеку, переделка вообще не связана с гармоничным развитием. И есть очень печальные случаи, когда вот так «перетянутые» дети с синдромом Дауна невероятно высокофункциональны в плане интеллекта: много знают, стихи читают в три года, но при этом не могут себя контролировать без родителей и позже именно поэтому не могут прижиться в школе.

И вот вы спрашиваете, нужно ли не лезть и не мешать, а как правило, когда родители еще на этой стадии активного «бурления», они сами с удовольствием начинают говорить, рассказывать. Сложно это держать в себе, все разговоры только про развитие, про чудо-докторов, волшебные таблетки и усердную работу. На этом этапе мамы идут учиться — как вы понимаете, я тоже все это прошла после появления у нас Никиты. У меня пока что не оконченное второе высшее образование — логопедическое — и много всевозможных курсов за плечами. Конечно, всё это важно и на пользу, но нельзя в этой стадии застревать навсегда. У меня была установка, что Никита будет «нормой», что ему нужен только нормо-сад, нормо-школа, что мы «запихнемся» в обычный класс, поэтому мы должны скорее читать, писать, считать... А потом понимаешь, что важно не запирает ребенка в темницу своих амбиций, не «вытягивать к норме», а помочь развиваться в том ключе, в котором он может и хочет это делать.

— Вот это очень важное замечание — про «темницу амбиций», по сути оно вообще касается всех детям относится...

— Действительно ко всем. А само принятие особенного ребенка наступает, когда родители перестают внутренне отрицать диагноз, пере-

стают дергаться, когда слышат этот диагноз, или остро реагировать, когда что-то не так про ребенка сказали. Конечно, реагировать, чтобы при необходимости защитить ребенка, нужно всегда, но тут речь о том, чтобы перестать реагировать слезами или злостью. Вот эти острые реакции показывают еще свежую душевную рану. А потом рана зарубцевалась, и можно идти дальше. Ну и самое главное, на стадии принятия родители понимают, что ребенка не надо переделывать, не надо его исправлять и «чинить». Он такой, какой есть. Он имеет право таким быть, его таким Господь создал. Это не значит, что с особыми детьми не нужно заниматься — это другая опасная крайность. Нужно и много заниматься, и верить в своего ребенка, но важно при этом давать ему право быть собой.

— Как поддержать родителей особого ребенка, если это необходимо?

— Самое главное — не надо нас жалеть. Собственно, это и ключ к принятию родителями своих детей с особенностями развития: надо перестать их жалеть. Речь не о «безжалостности», а о спокойном, конструктивном подходе без причитаний: «Ах, беденький мой, как же теперь ты будешь жить? Как же я буду жить?». По сети гуляет стихотворение, которое нравится некоторым мамам, в том числе особым детям. Оно начинается словами «Я сплелу тебе жизнь...», а завершается примерно так: «Чтоб сплести тебе жизнь, я тайком расплетаю свою». Звучит вроде бы «поддерживающе», но если подумать, тут полно жалости и к ребенку, и к себе самой: получается, я бедная-несчастливая свою жизнь на него «расплетаю», а вдруг потом он надежд не оправдает? И что тогда? Такой-сякой, возвращай пряжу назад?

— Даже у верующей матери особого ребенка неизбежны, наверно, вопросы и упреки Богу: «Почему так случилось, за что?», «Почему вообще Господь такое допускает?». Вы нашли ответ?

— На вопрос, почему Господь допускает, дан ответ еще в Библии.

Там Христа спрашивали о слепорожденном: кто согрешил — он или родители его, раз он родился слепым? А Христос отвечает: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии». Ну вот, видимо, и наши дети что-то являют этому миру, как-то его изменяют, изменяют тех, кто с ними соприкасается. Возможно, появление таких детей — это ответ на жестокость, которая в этом мире процветает, лекарство от этой жестокости. Чем больше жестокости и зла в мире, тем больше вот таких «солнечных» детей, которые наоборот, как бы «играют на стороне добра». Ну а там — Господь знает, зачем это так. Но это именно не «за что», а «зачем».

— Итак, маму не надо «жалеть» и навязчиво «сочувствовать». А как ей самой себя поддержать? Когда дети рождаются с особенностями или просто когда тяжело болеют — как не впасть в отчаяние?

— Ну вот это связано всё с тем же вопросом: «за что?». Отчаянный вопрос: «За что мне это?», — это просто реакция на боль, и он неизбежно возникает. Но потом со временем люди понимают, что вопрос должен ставиться по-другому: «для чего?». И как только они этот вопрос вот так переворачивают, тогда и начинают вставать на ноги. Ведь если Господь что-то допустил, Он это сделал не зря, у Него есть план. И приняв эту мысль, я понимаю: моя миссия теперь выяснить, для чего мне Господь дал этого ребенка, для чего Он дал этому ребенку такую особенность или болезнь, для чего вообще любое обстоятельство в моей жизни. Именно с вопроса «для чего?» начинается восхождение уже к нормальной адекватной жизни, начинается развитие.

— Несколько лет вы жили в Касимове и вели там инклюзивную театральную студию для детей. В Рязани планируете что-то подобное?

— Да, в Касимове в 2018 году я создала детский инклюзивный театр «Добрые сердца». Последние полгода, как переехали в Рязань, у меня появилась приемница, которая занялась театром. Вот сейчас в летнее время я снова её на время заменила, готовлю новую постановку. В Рязани мы пока готовим помещение Региональной общественной организации поддержки людей-инвалидов с синдромом Дауна, аутизмом и другими нарушениями, и их семей «Добрые сердца» (Заводской проезд, 6А). Как только закончим

ремонт, у нас будет запущен проект, на который мы получили Президентский грант — подготовка к школе для особых детей. И там же еще будет много разных интересных проектов, в том числе мой театр обязательно будем набирать, так что приглашаю всех, поскольку театр инклюзивный, то есть он не закрытый.

Люди превратно иногда думают, что «инклюзивный» — это только для инвалидов. Но тогда это какая-то сегрегация, а не инклюзия. Мы специально делаем театр, где бок о бок играют и люди с особенностями, и «нормики» — так мы на нашем родительском жаргоне называем детей без инвалидности, без особенностей развития. Ведь на самом деле сложно говорить «обычные дети» — дети все необычные. Дети все разные, и мы всех будем ждать. Это основополагающий принцип нашего театра: мы всех принимаем и никого не выгоняем. Ну и, соответственно, мы все должны друг друга принимать. Хотя конечно кто-то от нас уходил, потому что не мог смириться с инаковостью, с тем, что, например, ребенок с аутизмом может во время репетиции на сцене лечь и начать кататься. А он может, и для него это нормально, просто нам и нашим детям нужно учиться друг друга понимать и принимать.

У моего ребенка есть особенности, у другого есть особенности, у родителей тоже есть свои особенности, но мы все друг друга принимаем и стараемся вместе работать на результат. Единственно, скорее всего в Рязани у нашего театра будет разделение по возрастам. Я думаю, что с ноября театр уже откроем, а может даже с октября — все упирается в ремонт. Вот мы сейчас активно собираем деньги на ремонт: в грантовую смету мы не заложили эти расходы, поскольку одобряют «строительные» заявки хуже.

— Расскажите немного подробнее о проекте по подготовке к школе для детей с ментальной инвалидностью «Учусь учиться». Это что-то вроде школы будущего первоклассника, или?..

— Мы задумали такую программу для детей потому, что в Рязани ничего подобного нет. «Школа будущего первоклассника» — ШБП — ориентируется на здоровых детей. И бытует такое закоренелое мнение, скорее предвзвешенное, чем имеющее какое-то научное обоснование, что особым детям подготовка в школе не нужна. Потому что «ну чему их научишь, академиками им не стать...».

Упор при обучении в ШБП для нормотипичных детей часто делается на обучение чтению и письму. Мы же при подготовке к школе будем ориентироваться в первую очередь на психологическую адаптацию. Ребенку в школе предстоит принятие на себя новой социальной роли, новых отношений с одноклассниками и учителями. Эти задачи многие дети, даже «нормики», не всегда успешно осваивают в первом классе, вот и проблемы с адаптацией бывают серьезные даже у них. А у особенных детей проблем с адаптацией еще больше именно из-за их

особенностей: у них часто снижены адаптивные способности.

— Почему?

— Грубо говоря, такие детки склонны действовать по шаблону, держаться четко заведенного порядка. Ребенок привык: мы ходим на улицу — надеваем два ботинки, куртку, шапку. И, например, лето настало, а ребенок всё равно берет два ботинки, куртку, шапку, и его собственное ощущение, что стало жарко, не вступает в противоречие с заведенным порядком, при этом часто еще и чувствительность снижена. Подобные моменты связаны с низкой скоростью реакции на изменяющиеся обстоятельства, поэтому таким детям особенно нужна подготовка, где им по чуть-чуть будут показывать образ будущих школьных занятий.

В нашей системе само обучение — на втором плане. Мы развиваем речь (будет много занятий с логопедом), а в основном наполнение занятий общедетсадовское, скажем так:

развиваем кругозор, занимаемся физкультурой. И кроме этого дети занимаются с психологом, учатся именно адаптироваться к школе. Наша главная задача — максимально сгладить для ребенка стресс при поступлении в школу. Проект полугодовой: в первый год предусмотрены подготовительные занятия, а во второй, при поступлении в школу, — поддерживающие и коррекционные занятия, то есть еще полгода после подготовки мы будем оказывать поддержку первоклассникам и их родителям.

Собственно, это вторая целевая аудитория нашего проекта — родители, поскольку еще одна из причин низкой адаптируемости особых детей — это нарушение детско-родительских отношений. Это вот, собственно, то, о чем мы уже говорили с вами — длительные проблемы с принятием. Люди все разные, с разными исходными данными попадают в «особое» родительство. Кто-то в принципе проще ко всему относится в жизни, тем более если в Бога верует. А кто-то привык полагаться на себя, выстраивая образ «успешного себя» — и такому человеку

бывает очень тяжело пережить принятие особого ребенка. И вот тогда случается, что детско-родительские отношения принимают уродливые формы.

— Какие например?

— Чаще всего это гиперопека, когда буквально за каждым шагом следят и едва ли не за ручку водят двадцатилетнего «ребенка» в туалет, с ложки кормят десятилетних. Тут разные бывают перекосы, ограничения в тех вещах, которые в общем-то ребенок уже может сделать сам, но родители просто не дают ему шанса попробовать, потому что не готовы к тому, что их ребенок сделает что-то не идеально. Это, к сожалению, очень распространенная ситуация даже и с интеллектуально сохраненными детьми.

А бывает наоборот — гипопека, то есть недостаток заботы, когда родители пытаются воспитывать «сильных» детей и с этим перебар-

консультации, групповые занятия, тренинги с психологом.

Ну и в идеале, конечно, у нашего проекта есть и третья целевая группа — это педагоги. Мы планируем зафиксировать и обобщить опыт подготовки особых детей и выпустить методичку, по которой нашу систему можно будет внедрить в школе.

— Сложно не задать еще один вопрос: как всё успеваете? Вы — очень активная семья, участвуете в общественной жизни, путешествуете, ведете театральные занятия, занимаетесь с детьми. Поделитесь «секретами выживания»!

— Знаете, на этот вопрос — как всё успеваете — однажды наиболее полно ответила матушка Светлана Зайцева: «А мы никуда не спешим». Ответ на самом деле простой — расставляем приоритеты. Принимаем тот факт, что всё успеть невозможно, всё убрать невозможно, содержать в идеальном порядке дом, где есть семеро малолетних детей, невозможно. Можно, конечно, попробовать, надорваться, обзлиться, переубивать, условно говоря, половину населения этого дома, потратить моток своих нервов и вечером за бокалом вина проклинать себя, переживая экзистенциальный кризис... Но все равно в итоге придешь к пониманию этой невозможности.

А можно сразу к этому прийти, просто поверить на слово бывалым людям и не стараться достичь совершенства там, где это, собственно, не так важно. Для чего идеальный порядок в доме — чтобы сказать себе: «я идеальная хозяйка»? И чего это будет стоить? Так что, например, идеального порядка в доме у меня нет — а зачастую у меня вообще никакого порядка нет, прямо скажем.

А еще в последнее время я ничего не планирую. Не загадываю себе, как раньше у меня были такие поползновения: «Отныне и навсегда я буду каждый день делать то-то». Каждый день десять минут учить английский, садиться за пианино, учить детей тому-то и тому-то... Но какое бы благое занятие на каждый день я ни расписывала, у меня это не получалось. И большинство людей — такие же. Я знаю, есть крайне организованные люди, но их меньшинство. Здорово, что они умеют по-другому. А я не умею. В общем, не самодеятельствую, а просто расставляем приоритеты, живем по ситуации и не расстраиваемся, если что-то отменяется, а что-то идет не так. Если «не идут» сегодня занятия с детьми, значит, мы их откладываем и делаем то, что у нас хорошо идет и от чего всем хорошо.

Ну и конечно, на разные мероприятия я сейчас беру с собой детей, они практически всегда со мной. Многие удивлялись: «У тебя столько детей, и ты еще с театром занимаешься!». Но ведь я занимаюсь в театре и со своими же детьми, то есть, кроме того, что я делаю что-то для других и сама реализуюсь как режиссер, сценарист, я еще и просто провожу время со своими детьми. Так что в общем-то всё на самом деле естественно и логично.

Беседовала Елена ФЕТИСОВА

Иерусалим

Период крестоносцев в истории Иерусалима 1099 – 1187 годы

Крестоносцы взяли Иерусалим 15 июля 1099 года после пятинедельной осады. Статус его тут же изменился из города в далекой провинции до столицы независимого царства и центра христианского мира.

Протоиерей
Димитрий ГОЛЬЦЕВ,
проректор по
научно-богословской
работе РПДС,
секретарь Рязанского
отделения ИППО

Иерусалим получил этот статус, так как составлял центр религиозного мира крестоносцев-христиан, несмотря на то, что у него не было каких-либо стратегических преимуществ. Не помешала этому даже его удаленность от основных торговых путей и моря, бывших главными средствами поставки всего необходимого царству крестоносцев. Святость города привлекала многочисленных паломников, приносящих значительные пожертвования, а некоторые паломники даже оставались в нем навсегда.

Теперь Иерусалим переживал период процветания, что выразилось в интенсивном строительстве, сильно изменившем облик города. Многие здания крестоносцев сохранились вплоть до наших дней, а некоторые даже выполняют те же функции, ради которых их построили. Старый Город Иерусалим во многих отношениях является отражением города крестоносцев.

В течение того времени, что Иерусалим оставался столицей государства

крестоносцев, была установлена устойчивая связь со странами Европы, в результате чего с того периода сохранилось множество документов, описывающих город. В их число входят рассказы паломников, наполнивших город, собрания документов некоторых ведущих церквей, таких как церковь Гроба Господня и церковь святой Марии Магдалины, а также документация рыцарей ордена Госпитальеров и ордена Тевтонских рыцарей.

Есть еще записки иудейских путешественников, посещавших город в это время. Среди них наиболее известными были Бенъямин из Туделы (1167) и Пефания из Регенсбурга (1180). В результате в силу большого количества карт и письменных источников, а также все еще стоящих в Иерусалиме многочисленных зданий крестоносцев, этот период, вероятно, можно считать наиболее изученным из всех этапов существования города.

Захватив город, крестоносцы устроили бойню, многих жителей изгнали. Поскольку большинство солдат, выполнив свою миссию, вернулось в Европу, Иерусалим оказался почти безлюдным, и крестоносцам пришлось искать способы привлечения в город христиан. Они отменили налоги на ввозимые в город товары и ввели концессии на торговые операции (особенно среди жителей-итальянцев, чтобы стимулировать их к вложению крупных сумм в развитие Иерусалима). Относительно захваченной крестоносцами брошенной

Цитадель Давида

в момент захвата города собственности были изданы особые законы. Люди, владевшие этой собственностью в течение года, а потом возвращавшие ее в течение следующего, получали ее в дар. Арабские христиане с пограничных районов Сирии и земли Израиль вновь поселились в заброшенных кварталах города. В результате истребления нехристианского населения, а также политики крестоносцев, направленной на заселение города, этнический состав Иерусалима радикально изменился. Теперь доминировали христиане. Культовые здания, такие как Купол Скалы и мечеть аль-Акса, были конфискованы и переданы римской церкви.

Первым правителем Иерусалимского Королевства стал Готфрид Бульонский, получивший титул «Хра-

нитель Гроба Господня». Позднее его назначили патриархом Иерусалима. Назначение Готфрида позволило мирскому правительству стать выше религиозного. Сначала новый патриарх потребовал власти над всем Иерусалимом, но, в конце концов, согласился на северо-западный сектор города (Квартал патриарха). Ранее этот квартал принадлежал греческой Церкви, и в нем преобладали характеристики православного города. При крестоносцах он стал принадлежать католической Церкви.

Вскоре после завоевания Иерусалима православный патриарх Симон и греческие епископы покинули город и основались на Кипре. В 1099 году православного патриарха объявили умершим, и в результате

католический патриарх и католические епископы заменили православных. Греческое православное сообщество потеряло статус, который имело до вторжения крестоносцев, а вся его собственность отныне принадлежала католикам. В то же время, очевидно, другие христианские сообщества получили разрешение отмечать свои праздники в своих алтарях и своих часовнях в главных церквях, таких как Церковь Гроба Господня. Однако трения между разными христианскими течениями сохранилось, и в течение всего периода существования Первого королевства крестоносцев делались попытки их устранить.

Укрепления, защищавшие город в течение первого Арабского

периода, продолжали охранять город и в течение периода Крестоносцев. Крестоносцы не усиливали их, и только в конце их пребывания в Иерусалиме городские бароны пожертвовали на это средства. Похоже, что единственной важной переменной в фортификациях того периода стало усиление Цитадели и окружение ее рвами в 1160-х годах. Долину Цитадели окружили сетью рвов, а в русле реки, у северо-западного угла Цитадели до продолжения городской стены на северо-запад, возвели стену. Ворота Давида (современные Яффские) перенесли с их места на запад и сделали их частью новой стены. Башню Давида укрепили и придали ей внушительный облик, ставший одним из символов города, который позднее появился на королевских печатях.

Система рвов на севере города, вырытых в XI веке, продолжала функционировать. На этой стороне городской стены было трое ворот: на востоке – Святой Марии Магdalины (Ворота Ирода), на восточной башне которых возвышался огромный крест, отмечавший место, где крестоносцы пробili стену при захвате города, в центре – Ворота Святого Стефана (Дамасские), а на западе – ворота Святого Лазаря, ведущие в лепрозорий.

И восточную, и западную стены построили на древних руинах. В восточной стене были только одни ворота – Иосафата (современные Львиные), ведущие в долину Иосафата, то есть Кидронскую.

О южной стене Иерусалима того времени известно немного, но считается, что ее основное направление совпадало с современным. Из исторических источников ученые знают о существовании трех ворот в северной части города: Дубильных, очевидно, находившихся на месте современных Мусорных, Сионских и ворот Белкейра.

При крестоносцах Храмовую Гору укрепили. Ее южные входы (современные Двойные, Тройные и Одинарные ворота) усилили Храмовой стеной, в которую они входили на юге. Еще одни ворота были частью строения, примыкающего к южной стороне Храма Соломона (современная мечеть аль-Акса).

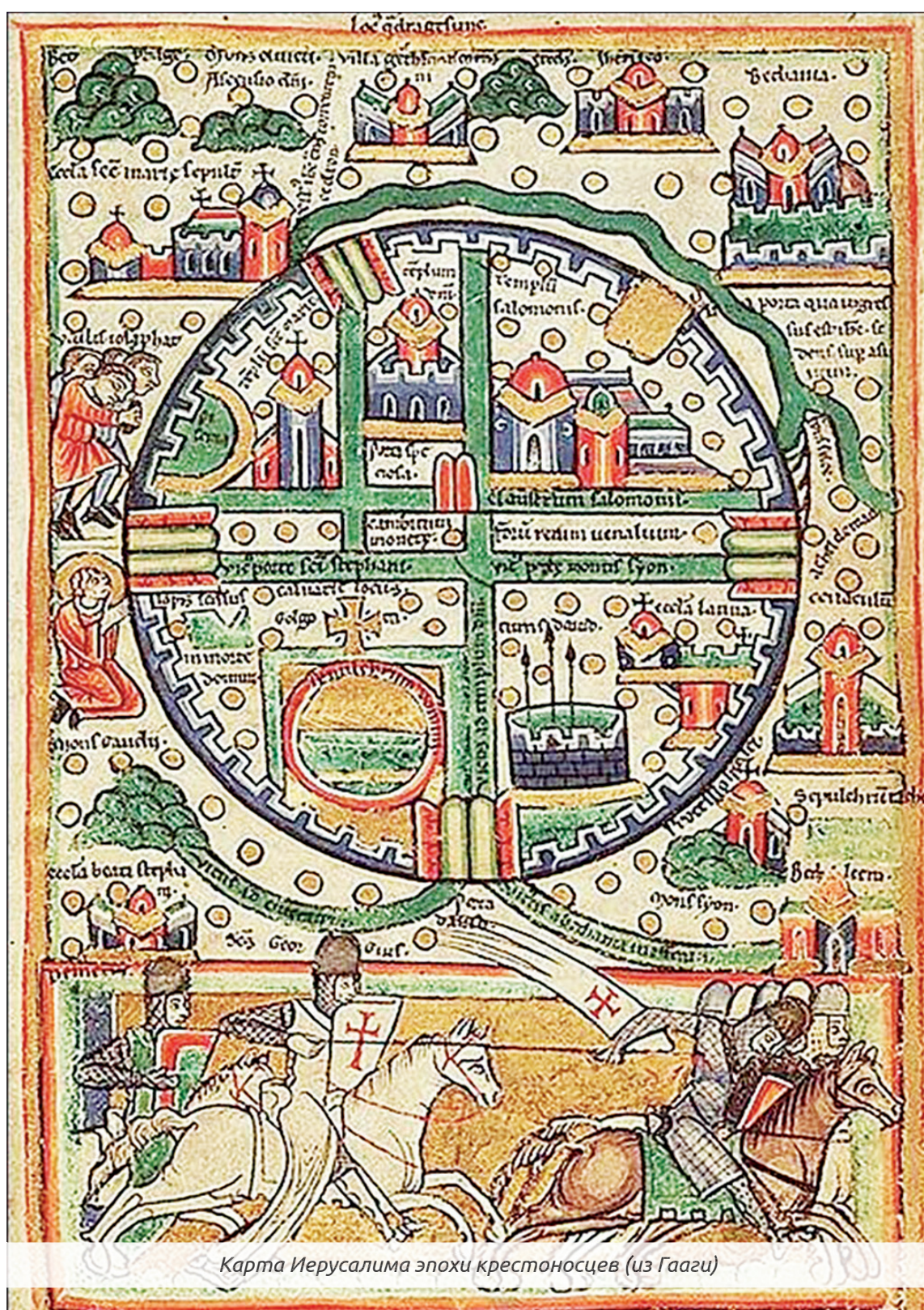
Четверо основных ворот – Святого Стефана, Иосафата, Сионские и Давида – вели к городским главным улицам, названных соответственно (улица Святого Стефана, Иосафата и т.д.). В принципе, проложенная в первый Арабский период сеть улиц продолжала существовать и при крестоносцах. Частично разрушенные внутренние тротуары римско-византийских главных улиц подновили в первый арабский период, а затем – при крестоносцах. Это стало понятно в результате археологических раскопок, проводимых в Кардо и других частях города.

Кардо – основная улица византийского Иерусалима – частично построена при Аббасидах. Вдоль нее в части у рынка крестоносцы построили три параллельные улицы, и в каждой был свой торговый ряд. Эти улицы сохранились до наших дней. Южнее рынка построили еще один торговый ряд, а по его краям – новые улицы: улица Горы Сион и улица Арки Иуды (современная Еврейская улица). Последняя названа в соответствии с преданием, по которому Иуда Искариот, предав Иисуса, повесился на одной из арок этой улицы. Главная улица (современная улица Хаггай) делилась на две части: северную называли Испанской (вероятно, из-за населявших ее испанцев), а южную – Улицей Скорняков. Здесь под большим мостом (часть которого сегодня называют Аркой Уилсона), у муниципальной скотобойни на месте современной площади Западной Стены работали дубильщики и скорняки. Готовые шкуры выносили через Дубильные Ворота.

Западнее улицы Ворот Святого Стефана располагалась улица Патриарха (современная Христианская), направление которой тоже совпадало с римской. Римско-византийские тротуары обеих улиц в течение всего периода Крестоносцев оставались без изменений.

Две улицы вели к Церкви Гроба Господня: Улица Гроба Господня и Пальмовая улица, ныне – улица эд-Дабага. Здесь продавались сувениры для паломников, а также пальмовые ветви, используемые в процессиях в Вербное Воскресенье за неделю до Пасхи.

Другие улицы крестоносцев названы по имени

Карта Иерусалима эпохи крестоносцев (из Гааги)

располагающихся на них зданий. Одна из них – Святого Юлиана – в честь обнаруженной недавно церкви. Еще одна – улица Германцев (немецкая) – по названию национальности ее жителей (современная Мисаф Ладах). На ней стояло их главное здание – германская церковь Святой Марии.

Сеть главных улиц делила Иерусалим крестоносцев на ряд кварталов, на которые выходило большинство фасадов зданий. Квартал патриарха, управляемый непосредственно патриархом, оставался автономным. Он более или менее соответствовал границам Христианского квартала. Его основали в XI веке, когда христианам надлежало укрепить стены в этом

районе города. На помощь христианам пришел византийский император, и в результате соглашения, подписанного в 1063 году между императором и Фатимидами, были определены границы этого квартала. Мусульманские жители переехали в другие районы города, и с тех пор на всей этой территории главенствовали христиане.

Согласно современнику, историку Уильяму Тирскому, стена тогда шла от Ворот Давида на западе мимо Башни Танкреда и до Ворот Святого Стефана на севере, составляя «внешнюю границу» квартала. «Внутренняя граница» обозначалась улицей Ворот Святого Стефана, идущей прямо к лавкам менял, а оттуда – дальше до Западных Ворот (Ворот Давида). Главными зданиями здесь были Цер-

ковь Гроба Господня, монастыри и особняк патриарха.

Другие кварталы назывались в честь живших в них сообществ. Сирийский квартал на северо-востоке Иерусалима так назывался из-за христиан, перевезенных сюда с пограничной территории между Сирией и Трансиорданией. В прошлом здесь жили иудеи до тех пор, пока их не убили или не изгнали крестоносцы при завоевании города. Армяне, в течение многих поколений жившие в городе, заселились Армянский квартал вокруг их главной церкви, а в Германском квартале кроме церкви были также гостиницы для немецких паломников, общественные здания, больница и несколько других церквей.

Продолжение в следующем номере.

Елена ФЕТИСОВА

Сотый раз в первый класс

**Как маме сохранить рассудок, нервы и церковную жизнь
в круговороте учебных будней**

Кто-то отправляет в школу первенца, а кто-то снаряжает туда же второго, третьего или даже шестого ребенка. Во всех случаях начало учёбы вызывает трепет и чувство усталости — заранее. Мы собрали для вас несколько практических советов, которые помогут войти в русло школьной жизни максимально безболезненно.

Несметные богатства

К сентябрю первоклашка вдруг становится обладателем несметных сокровищ. Горы тетрадей, учебников, карандашей, несколько портфелей (в школу и на «кружки») — чего только нет! На самом деле с непривычки — это пугающе много. Даже бывалый старшеклассник после каникул смотрит на ворох покупок из канцелярских магазинов с ужасом. Это же надо где-то хранить и как-то не потерять! А как?

Не вываливайте на малыша все его «сокровища» — это пугает и обесиливает. Сразу разложите часть вещей по местам хранения, рассортируйте вместе с ребенком. А другую часть спрячьте в закрытый шкаф, чтобы доставать только по необходимости.

Да и отправляясь в магазин, сохраняйте благоразумие: вашему чаду не нужно сразу 8 ластика и карандаши 36 цветов. Если покупаете с запасом «на потом», сразу прячьте запас отдельно. Меньше имущества — меньше поводов для бардака и ссор на почве этого бардака. И меньше стресса от невозможности справиться с лишними вещами.

Не выспится, бедненький

Первая проблема, с которой сталкивается школьник, который не ходил в

Фото: Марина СРЮТОВА

детский сад и потому не привык рано вставать, — это недосып. Что часто пытаются делать родители, чтобы облегчить участь ребенка? Дают в выходные «подольше поваляться». Даже верующие мама с папой порой начинают пропускать воскресные службы, чтоб чадо «выспалось». А здесь сразу два подвоха.

Во-первых, так мы лишаем ребенка благотворного подкрепления в Причастии Святых Христовых Таин. А во-вторых, мешаем настройке его «биологических часов». Подъем примерно в одно и то же время полезнее для здоровья, чем «качели», когда пять дней в неделю подъем в семь, а на выходных — в одиннадцать. Лучше организовать ребенку ранний отбой, и он быстро привыкнет вставать в семь отдохнувшим. Тогда и службу в воскресенье не придется пропускать. Кроме того, во многих храмах по воскресеньям поздняя литургия начинается после 9 утра, так что вполне возможно выбрать храм, кото-

рый позволит на выходных всё-таки вставать чуть позже, но в разумных пределах и не сильно сбивая «биологические часы».

Эти вечные уроки...

Легко сказать: «организуем ранний отбой». Но как это выполнить, если чадо до ночи сидит с уроками, а они всё не кончаются? В некотором смысле уроки как ремонт — закончить их практически невозможно, только остановить. Но есть одна простая хитрость.

Дело в том, что мы часто совершаем стратегический родительский просчет. Ребенок приходит из школы — он же устал, бедненький, его жалко. И мы сажаем его обедать, потом даем «немного передохнуть», потом надо бежать на «кружок», потом он снова устал и отдыхает... А потом в 8 — 9 часов вечера семья спохватывается, и начинается нервное бдение над тетрадками. Ребенок устал и ничего не соображает, мама тоже устала — и повышает

голос, отчего все соображают еще меньше.

Необычайно помогает простое правило: делать уроки сразу после школы (после обеда) или даже в школьной библиотеке перед «кружками». «Отдых» в середине дня со смартфоном всё равно не освежает мозг, к вечеру концентрация внимания падает, поэтому логичнее делать уроки на остатках утренней бодрости, в обед.

Кроме того, если ребенок сначала отдохнул, а потом его ждут «скучные» обязанности, он весь остаток дня будет «тянуть кота за хвост», делать уроки «в час по чайной ложке». А если он знает, что всё самое интересное для него наступит только после уроков, это стимул сделать уроки как можно быстрее.

Я б в художники пошел...

Еще очень важно не забивать «кружками» и секциями всё свободное время ребенка. Конечно, это невероятно сложно. Дети

сегодня — «новая нефть», поэтому каких только интересных и заманчивых предложений не встретишь на рынке образовательных услуг! Реклама зовет на теннис и дизайн, в медиа-студию и на бокс, на футбол, балет, а ещё рядом с домом «музыкалка»! И хочется всего и побольше — всего, что сам не успел попробовать, всего, в чем ребенок показал способности (а маленькие дети способны почти во всём!). И с сентября начинается бег по кругу без отдыха и остановок!

Круглосуточные «кружки» изматывают не только ребенка, это нагрузка и на родителей, которые кружатся с доставкой чада на другой конец города и ищут подработки для оплаты всего этого учебного разнообразия. При этом очень часто результат не стоит потраченных усилий или вообще плачевный. Вместо блестяще развитого вундеркинда в семье растёт апатичный, перегруженный подросток с гастритом и неврозом, который не знает, чего хочет, поскольку перепробовал уже множество сфер, везде устал и для него «ничто не ново под луной».

Мы не хотим сказать, что кружки и секции дополнительного образования не нужны! Просто они должны присутствовать в жизни ребенка в разумном количестве. Обязательно нужно что-то спортивное для осанки и здоровья плюс что-то творческое или техническое для выявления способностей ребенка. Расписание должно быть составлено так, чтобы оставался хотя бы один полностью выходной день, а в идеале — два-три дня полностью без «кружков». Лучше два кружка в один день, зато свободные выходные, чем «размазанные» по всей неделе занятия.

Выходные нужны для обучения ребенка самоорганизации, для возможности пообщаться с семьей и побыть с самим собой, почтять, самому выбрать отдых по душе или «подобрать хвосты» в школьной учёбе. Не нужно бояться, что вы что-то не успеете, «недодадите» чаду в плане развития. Бизнес образовательных услуг сегодня устроен так, что в любом возрасте человек может пойти хоть в художники, хоть на балет. Незаурядные способности, которые могут стать профессией, пропустить сложно. А все остальные мечты и хобби ребенок успеет себе организовать, когда вырастет. Наша задача — дать ему вырасти, не отбив интереса к этим самым хобби.

Мама тоже человек

В норме школа — это важный этап взросления ребенка, начало довольно осязаемого периода его сепарации, выход на финишную прямую к «вылету из гнезда», как бы пугающе это ни звучало в первом классе. И вылетать из гнезда в идеале нужно бы во всеоружии бытовых практических навыков, а не беспомощным птенцом-слёткой, не способным самостоятельно даже найти в холодильнике еду.

Задача родителей в школьный период — привить детям и закрепить у них навыки самостоятельной учёбы, планирования дня и самообслуживания. Поэтому неправильно и вредно маме настраиваться на «погружение» в учёбу, на «сидение с уроками» и полное бытовое обслуживание ребенка, которому «некогда» постирать собственные носки.

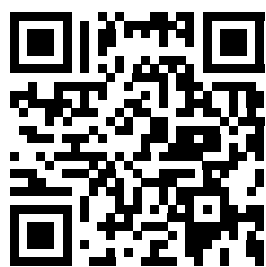
Да, учёбу нужно контролировать, но нельзя погружаться в неё вместо ребенка. Да, у ребенка не так много свободного времени, но бытовых обязанностей это не отменяет.

Увы, современная школьная программа составлена без учета этих базовых потребностей семьи — вырастить школьника самостоятельным. Огромное количество проектов, плакатов, конкурсов с первого класса настраивают на то, что

либо у ребенка совсем не останется времени на «кружки» и домашние дела, либо в конкурсах будут участвовать родители, мастерицы по ночам «лесовичка» и рисующие плакаты. Но на самом деле выход есть: не поддаваться на провокации и учить ребенка расставлять приоритеты!

Мир не рухнет, если школьник не сдаст глупый, не имеющий практической пользы проект, или не поучаствует в сто пятом конкурсе. Есть интересный проект — помогаем, подсказываем, делаем вместе. А еще четыре других, бесполезных — игнорируем. Так же и с конкурсами. Да, вам не дадут на школьной линейке похвальный лист «за активное участие», зато ваш ребенок будет обучен сосредотачиваться на важном, а не делать «на отвали» всё подряд, лишь бы учитель не придрался. А ваш дом не превратится в берлогу, где всем и всегда некогда прибираться, «потому что уроки».

Больше коротких текстов о важном в Телеграм-канале газеты «Логосъ»: t.me/logospress_rzn

Воспитываем совесть:

достаточно ли «просто любить» ребенка?

Тема формирования совести интересна и глубока для христианина, ведь у нас совесть принято называть голосом Божиим в душе человека.

Но это словосочетание вдруг приводит нас к неожиданному выводу: с точки зрения христианства нельзя утверждать, что исключительно родители полностью формируют у ребенка совесть. Мы не можем рассматривать дитя как чистый лист, на котором лишь собственными педагогическими усилиями «нарисуем» характер и совестливую душу.

Совесть — маяк в душе, данный человеку вместе с даром разума. И данный не нами. Выходит, что наша задача — лишь не позволить этому маяку погаснуть. Развить и усилить этот свет, действующий по принципу, сформулированному Тертуллианом: «душа по природе христианка».

Однако, уклонившись от крайностей чрезмерной педагогической самонаде-

янности, мы можем впасть в другую крайность — гуманистического безволия.

Действительно, если совесть в душе, как голос Бога, изначально слышна каждому, то может показаться: зачем тогда нам что-то «воспитывать»? Будем просто поливать наши «цветы жизни» достаточным количеством любви, и они сами вырастут вполне совестливыми, высоконравственными личностями.

Ведь совесть у них уже есть от рождения, наше дело — только не мешать!

В чем здесь подвох? В том, что мы не учитываем: многое изменилось в человеке после грехопадения. Вспомним: до грехопадения Ева голосом своей совести произносит заповедь Господа. После — совесть тоже не молчит, но действует уже не с прежней ясностью, а слабо, неявно. Если прежде Адам и Ева четко слышал голос совести в душе, то после грехопадения осталось лишь смутное, тревожное чувство невозможности дальнейшего пребывания

с Господом. И, повинувшись этому чувству, они не покаются, а вдруг захотели спрятаться от Бога под сенью райских деревьев! Несмотря на всю полученную от Бога любовь.

Поэтому, пытаясь поливать и удобрять ростки добра и совести в детской душе, мы должны помнить, что отныне в каждой душе живут еще и сорняки — ростки греха. Разрастаясь в огромные баобабы, зачатки греха почти полностью могут уничтожить ядро личности — совесть.

Да и когда мы надеемся «просто удобрять любовью» душу своего дитяти, мы не можем не замечать, что сама родительская любовь не идеальна, а потому не годится в качестве гаранта безупречного духовного развития.

Родительская любовь эгоистична и требовательна — или безалаберна и непоследовательна, она подслеповата и почти всегда тщеславна. Одна, сама по себе, она не может быть камертоном для настройки детской души. Камертон — это заповеди, слово Господа, зафиксированное в Евангелии. Именно оно дает возможность нам, взрослым, правильно трактовать голос совести в собственной душе, а тем более — в душе ребенка.

Иными словами, воспитание совести — это не только любовь, но и добрый пример, и неизбежные разговоры про можно и нельзя, правильно и неправильно, про истину Божию и ложь, про чёрное и белое. Эти разговоры нельзя заменить невнятным бормотанием про «вырастешь — сам разберешься», «я не знаю, все люди разные», «у всех своя правда».

Елена ФЕТИСОВА

Фото: Марина СТРОТОВА

События Успения Богоматери в Евангелии, действительно, не описаны, хотя Сама Пречистая Дева в текстах Евангелия упоминается достаточно часто. Более поздние христианские авторы даже расходятся во мнении, когда именно отошла к Богу Пречистая — называются разные даты в пределах 44 — 58 годов первого века.

Богородица, всю жизнь не считавшая себя достойной быть Матерью Бога, скромно шла по страницам истории, явно стараясь не слишком «попадать в кадр». Хотя Её материнское сердце и заставляло Деву то отправляться на поиски Христа (вспомним историю, как Он еще отроком проповедовал в храме к удивлению старейшин), то ходатайствовать о чуде в Кане Галилейской. (См. Евангелие от Луки (Лк. 2: 45 - 48) и Иоанна (Ин. 2: 3 - 5)).

Кстати, история в Кане просто поражает узнаваемыми житейскими деталями. Вспомним: Мать сообщает Христу, что на свадьбе «вина не имут», ожидая чуда, а Христос отвечает, что еще не пришел Его час. Но Мать знает, что Христос Ей не откажет — и как любящий Сын, и как любящий Бог. И — она даже не возражает Ему, не упрямится! Просто обращается к служителям: мол, сделайте, как Он повелит. Она знает, понимает сердцем, что Сын непременно повелит! Удивительно трогательная, и удивительно достоверная подробность. Действительно, как подметил один известный журналист, Евангелие написано бесхитростно, как короткий правдивый репортаж.

Так вот. Богородица часто рядом, часто упомянута в Евангелии вскользь — и всегда скромна, всегда в тени. Ей славы не нужно. Удивительно ли, что и Её скромный уход в горный мир Церковь поначалу даже толком и не праздновала? Праздник Успения достаточно поздно стал отмечаться в тот день, который для нас привычен.

А церковное сознание, хотя и всегда чтит Богоматерь, занято было всё же в первую очередь Христом и чудом Боговоплощения.

Для человеческого сознания в период появления христианства самой шокирующей новостью было Боговоплощение. Бог стал Человеком — это казалось эллинам, то есть людям греческой культуры, образованным жителям Римской империи — полным безумием, как метко заметил апостол Павел. Зачем Богу это?! Не может быть!

Неслучайно первые ереси были направлены против этого факта

Богородица в тени истории

Для новоначальных христиан история Успения Богородицы часто становится своего рода камнем преткновения. На фоне простого, ясного, как бы «репортажного» стиля евангелистов апокрифические тексты об Успении кажутся кому-то недостаточно достоверными.

“ Долго и мучительно христианское богословие искало формулы и слова, чтобы изложить для блуждающего человеческого разума то, что было просто и ясно воспринято апостолами напрямую — сердцем

Боговоплощения, который не вмещался в человеческий ум. Например, Арий не мог утверждать, что Христос не родился — времени еще прошло немного, свидетельства первых христиан были еще слишком живы. Зато Арий пытался доказать, что Бог-Сын воплотившийся — не единосущен Отцу, а всего лишь Его творение.

Долго и мучительно христианское богословие искало формулы и слова, чтобы изложить для блуждающего человеческого разума то, что было просто и ясно воспринято апостолами напрямую — сердцем. Церковь переживала «антитринитарные споры», то есть борьбу с ересью Ария и подобными, не принимающими тайну Пресвятой Троицы. Затем — «христологические

споры» — богословские баталии вокруг вопроса, как именно воплотился Христос, как соединились в Нем Божество и человечество. Именно в этих спорах, зачастую яростных и воинственно-громких, в духе эпохи, рождался Символ Веры — перечень догматов, своего рода конспект того, что Церковь знает и хранит из истории Боговоплощения. «Конспект» и исповедание нашей веры — веры в то, что ум так и не сможет в полноте постичь.

Богородице в этих спорах тоже «доставалось» от еретиков (а иногда и от православных), но всё это было в контексте в первую очередь споров о Христе. Собственно, именно в период христологических споров возрастает и почитание Богоматери, появляется, вероятно, и потребность посвятить Ей особые праздники, рассказать о событиях, не освещенных в Евангелии — например, об Успении.

А на дворе уже не первый век христианства с его бесхитростным апостольским слогом — «на дворе» Византия с зарождающимся витиеватым стилем её писателей и хронистов. Предание об Успении и воскресении Богородицы Церковь хранила изначально, первые письменные источники об этом событии относятся к I — II векам. Но конечно же литературные вариации на тему этого предания в византийский период становятся более многословными и не всегда точно совпадают друг с другом.

Однако эти поздние наслоения не затемяют того главного, во что Церковь верила всегда: смерти нет, есть временное усупение. А Успение Пречистой Богородицы было и вовсе недолгим — Сын забрал к Себе Деву. И мы верим, что всякий благочестивый христианин в свое время сподобится того же — и усупения, и воскресения.

Елена ДМИТРИЕВА